

РАБОТА У НИХ ТАКАЯ

О г н и р а м п ы

БОЛЬШАЯ комната напоминает лабораторию. На стенах выстроились ряды квадратных стеклянных емкостей, и только провода, отходящие от электродов, говорят о том, что это аккумуляторы. И все-таки не верится, что эти «банки» в случае отключения электроэнергии в течение более чем двух часов смогут обеспечивать током все огромное здание Академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

— ЕСТЬ у нас и еще подобные «батареи аккумуляторов, правда, менее мощные: для подачи энергии к местной телефонной станции и пожарным насосам», — рассказывает начальник службы электротехнического оборудования Л. П. Зотчик. — Ведь в случае какой-то неисправности все службы должны действовать.

В театрах работает немало людей, чей труд подчас незаметен, но без которых не рождается ни один спектакль. И, пожалуй, профессия электрика — одна из наименее известных.

Судите сами, одних только лампочек в Пушкинском многие тысячи. Круг сцены опять же поворачивают электромоторы. А работа осветителей? Станки в мастерских? Да и многое-многое другое. Но о работе электриков обычно вспоминают лишь тогда, когда где-то что-то перегорит или выходит из строя.

Я долго пытался выяснить у Леонида Павловича, у его подчиненных, у руководства, были ли в театре какие-то из ряда вон выходящие случаи с освещением. Но ни один из них ничего подобного вспомнить так и не смог. А Леонид Павлович только виновато улыбнулся и развел руками. Не было. А это значит, что электрики работают на совесть.

Подчиненных у Зотчика не

много. В иной бригаде на производстве и то гораздо больше людей числится. А в театре его хозяйство приравнено к цеху. Сам начальник то и дело ввертывает лампочки или копаются в осветительном щите. Почти за четверть века работы в Пушкинском театре он изучил в огромном здании каждый закоулок. Каждый провод, каждый выключатель проверен неоднократно...

Наверное, никто не сможет подсчитать, сколько километров прошел Леонид Павлович по театральным помещениям.

За годы работы научился Леонид Павлович понимать и ценить искусство сцены и не представляет себе, что мог бы работать где-нибудь в другом месте. На так называемые «семейные» спектакли, которые показывают специально для работников театра, он обязательно приходит со своими близкими или знакомыми. И когда зажигается во время антракта главная люстра, может быть, порадуется дочка-школьница: вот она, работа ее папы.

В обычное время эта люстра хлопот много не доставляет, но в летнее межсезонье приходится с ней немало возиться. В зрительном зале на месте кресел вырастают леса наподобие строительных.

Вот уж когда электрикам действительно достаётся. Нужно проверить арматуру, протереть ее от пыли, заменить перегоревшие лампы. И все сделать необходимо очень осторожно, ведь эта знаменитая люстра, как и многое другое в здании театра, является настоящим произведением искусства. В тот период работа электриков бывает чем-то сродни труду реставраторов...

Зотчика ожидали неотложные дела, и, попрощавшись с ним, я заглянул в кабинет главного инженера театра В. С. Цырина. И здесь снова услышал его фамилию. Не работал какой-то пульт, и телефон звонил не переставая. На другом конце провода волновались. Через некоторое время Леонид Павлович доложил, что все нормально, по электрике никаких неполадок нет.

Когда я спросил главного, что он может сказать о начальнике электротехнической службы, Владимир Сергеевич размышлял недолго:

— Это труженик. Его главный принцип — контроль и профилактика. Поэтому у него никогда не бывает ЧП.

АНТЕРОВ узнают на улице, имена многих из них знает вся страна. Но есть в Пушкинском театре доска Почета, на которой висят портреты сотрудников художественно-режиссерской части и технических работников. От них тоже в немалой степени зависит праздник, который мы ожидаем, входя в театральный вестибюль. Уже на первый год достойное место среди них занимает фотография Леонида Павловича Зотчина.

В. АНДРЕЕВСКИЙ